

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-87-95
УДК 34.037(045)
JEL D73, D74, J52

Противодействие конфликту интересов в сфере государственной гражданской службы

О.В. Панина, Н.Л. Красюкова, К.В. Харченко
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования института конфликта интересов обусловливается необходимостью повышения эффективности антикоррупционных мер. *Предмет рассмотрения* настоящей статьи — способы репрезентации в законодательстве и научных источниках феномена конфликта интересов, относящегося к сфере государственной гражданской службы. *Цель работы* — определение направлений совершенствования антикоррупционного законодательства в части уточнения положений, раскрывающих правовую дефиницию и типологию конфликта интересов, а также способы и меры противодействия данному социально-нежелательному явлению. На основе анализа правового определения феномена конфликта интересов предложена его интерпретация, раскрывающая его качественный признак — повышенную вероятность неправомерного присвоения или распределения должностными лицами материальных и нематериальных благ для личных нужд. Обоснована важность дифференциации в законодательстве трех типов конфликтов интересов: фактического, потенциального и предполагаемого, которым должны соответствовать меры, направленные на их предотвращение посредством использования идентификатора «противодействие», который, в отличие от способа «регулирование», в большей мере связывает конфликт интересов с антикоррупционной политикой. Наконец, каждый из обозначенных способов противодействия конфликту интересов был сопоставлен с конкретными профилактическими, контрольными, организационными и иными мерами, что позволило уточнить и дополнить представленный в законодательстве перечень. *Сделаны выводы* о приоритетности понимания конфликта интересов как предкоррупционной ситуации, что обуславливает необходимость более тесного встраивания интерпретации данного феномена в контекст антикоррупционного законодательства.

Ключевые слова: конфликт интересов; коррупция; антикоррупционная политика; государственная гражданская служба; государственное и муниципальное управление

Для цитирования: Панина О.В., Красюкова Н.Л., Харченко К.В. Противодействие конфликту интересов в сфере государственной гражданской службы. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(2):87-95. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-87-95

ORIGINAL PAPER

Countering Conflicts of Interest in the Field of Public Civil Service

O.V. Panina, N.L. Krasnyukova, K.V. Kharchenko
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relevance of the study of the institute of conflict of interests is determined by the need to increase the effectiveness of measures aimed at combating corruption. *The subject of this article* is the ways of representation in legislation and scientific sources of the phenomenon of conflict of interests related to the sphere of public civil service. *The purpose of the work* is to identify areas for improving anti – corruption legislation in terms of clarifying the provisions that disclose the legal definition and typology of the conflict of interests, as well as ways and measures to counter this socially undesirable phenomenon. Based on the analysis of the legal definition of the phenomenon of conflict of interests, an improved interpretation of it is proposed, revealing its qualitative feature — an increased likelihood of misappropriation or distribution by officials of tangible and intangible benefits for personal needs. The importance of differentiation in the legislation of three types of conflicts of interest is substantiated: actual, potential and prospective, which correspond to measures aimed at preventing them through the use of the identifier “counteraction”, which, unlike

the method of «regulation», to a greater extent connects the conflict of interest with anti-corruption policy. Finally, each of the designated methods of countering conflicts of interest was compared with specific measures (preventive, control, organizational and other measures), which made it possible to clarify and supplement the list of such measures presented in the legislation. *Conclusions are drawn* about the priority of understanding the conflict of interests as a corruption situation, which necessitates a closer embedding of the interpretation of this phenomenon in the context of anti-corruption legislation.

Keywords: conflict of interests; corruption; anti-corruption policy; state civil service; state and municipal administration

For citation: Panina O.V., Krasnyukova N.L., Kharchenko K.V. Countering conflicts of interest in the field of public civil service. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(2):87-95. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-87-95

ВВЕДЕНИЕ

Активная антикоррупционная политика, проводимая в Российской Федерации около пятнадцати лет, имеет целью совершенствование ее правовых и организационных основ, что не позволяет согласиться с мнением о том, что «правовая база регулирования конфликта интересов на данный момент является декларативной» [1]. Однако до сих пор не удалось в полной мере упорядочить терминологию объектов и явлений, относящихся к проблематике противодействия коррупции и предложить их четкую типологию, что затрудняет и запутывает правоприменительную практику.

Конфликт интересов не является сам по себе коррупционным нарушением, поскольку у него для этого отсутствует достаточный состав деяния, тогда как коррупция — это именно преступное действие, влекущее административную либо уголовную ответственность. При этом конфликт интересов опасен тем, что создает предпосылки для коррупции, точнее для сокрытия злоупотреблений служебным положением в личных целях. Следовательно, установление сущности конфликта интересов позволит создать «глубоко эшелонированную оборону» в рамках антикоррупционной политики благодаря предотвращению коррупции на ранних стадиях ее развития.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ»

Согласно Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — Закон № 273-ФЗ) под конфликтом интересов понимается «ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может влиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение

им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)».

Данное определение не менялось с момента принятия базового антикоррупционного закона, что стало поводом для появления мнений ученых, пытающихся интерпретировать сущность конфликта интересов [2–5]:

1) за конфликтом интересов как объектом правового регулирования следует усматривать не столько конкретную ситуацию, сколько социальное явление;

2) понятия прямой и косвенной личной заинтересованности в правовых дефинициях не разграничиваются, а значит, их уточнение является излишним;

3) субъект конфликта интересов должен быть определен однозначно, тогда как в действующем определении его идентификационный признак замкнут;

4) объективное и беспристрастное исполнение обязанностей — это по факту синонимы, поэтому выражение: «N. объективно исполнял свои обязанности» — не является литературной языковой нормой;

5) понятие «исполнение должностных обязанностей» не нуждается в уточнении того, что оно подразумевает реализацию полномочий, поскольку речь идет об одном и том же процессе, который попадает в поле зрения с различных ракурсов в части трудового и публичного права.

При наличии избыточных характеристик конфликта интересов авторы его правовой дефиниции не соотнесли его с ключевым термином «коррупция», что на практике чревато искажением понимания предмета антикоррупционного регулирования.

Итак, конфликт интересов — это предкоррупционная ситуация, требующая принятия мер по ее преодолению и являющаяся результатом объективно сложившихся либо сознательно созданных предпосылок для неправомерного присвоения или распределения должностными лицами материальных и нематериальных благ.

В предложенном выше определении устанавливается, что:

1) конфликт интересов сопоставлен с понятием «коррупция» и, таким образом, отнесен к сфере антикоррупционного регулирования;

2) умысел не является единственной причиной возникновения конфликта интересов: например лицо может оказаться в подчинении у своего родственника в результате реорганизации учреждения;

3) конфликт интересов определяется не по признаку корыстной личной заинтересованности, а через вероятность неправомерных действий. Именно за такие действия, если они будут совершены, и должна наступать ответственность. Личная же заинтересованность может быть и вполне легитимной, когда, например, работник стремится заработать как можно больше баллов для получения надбавки к заработной плате;

4) субъектами конфликта интересов могут выступать не только государственные гражданские и муниципальные служащие, но и широкий круг иных должностных лиц. Различие между ними состоит только в том, что работники государственного сектора могут неправомерно присваивать либо распределять общественное благо и тем самым наносить урон репутации государства, а работники частных компаний — избирательно подходить к выполнению обязанностей либо к предоставлению благ клиентам и тем самым наносить урон репутации компании. В любом случае крайней мерой разрешения конфликта интересов будет применение дисциплинарных мер ответственности вплоть до увольнения;

5) идентификация конфликта интересов важна не сама по себе, а исключительно для принятия мер по его преодолению.

Для того чтобы понятия становились действенными инструментами правового регулирования всего многообразия отношений в заданной области, после уточнения дефиниций должно следовать построение их типологии.

ТИПОЛОГИЯ КОНФЛИКТОВ ИНТЕРЕСОВ

Представляется, что в российское законодательство может быть имплементирована типология рассматриваемого явления, предложенная Независимой комиссией по борьбе с коррупцией (*Independent Commission Against Corruption, ICAC*),

согласно которой конфликт интересов может быть фактическим, предполагаемым либо потенциальным¹. При этом интерпретация каждого обозначенного типа конфликта может и должна исходить из обобщения примеров, взятых из российской практики.

Фактический конфликт интересов — это уже сложившаяся ситуация, характеризующаяся повышенной вероятностью неправомерного распределения благ. Его идентификация контролирующим субъектом должна служить предлогом для наложения дисциплинарного взыскания на лиц, допустивших возникновение такой ситуации.

Потенциальный конфликт интересов — это в своем роде «предупреждающий сигнал светофора». Он «загорается желтым светом», когда должностное лицо сознательно создает предпосылки для появления конфликта интересов, но не доводит на данный момент дело до конца, либо когда конфликт интересов назревает по причине случайного стечения обстоятельств, например в случае, если по результатам закупочной процедуры обнаруживается, что руководитель организации одного из участников торгов является родственником либо близким знакомым члена конкурсной комиссии.

Своевременная идентификация потенциального конфликта интересов не предполагает наложения какого-либо взыскания, позволяя изначально предотвращать возникновение фактического конфликта интересов.

Предполагаемый либо кажущийся конфликт интересов — это субъективная категория реальности, которую следует, однако, принимать во внимание, поскольку от быстроты и характера реакции контролирующих органов на такие ситуации зависит имидж органа либо организации.

Идентификаторами кажущегося конфликта интересов служат либо высказанные намерения должностного лица неправомерно распределить блага, либо мнение окружающих и в отдельных случаях широкой общественности о наличии в некоторой ситуации признаков конфликта интересов. Ситуация кажущегося конфликта интересов, когда нет личной заинтересованности замещающего должность

¹ Managing Conflicts of Interest in the Public Sector: Guidelines. Independent Commission Against Corruption, Crime and Misconduct Commission. Queensland, 2004. 25 p. URL: https://www.integrity.qld.gov.au/assets/document/catalogue/icac_info_sheets/Managing_conflicts_of_interest_in_the_public_sector_-_Guidelines.pdf.

лица, распределяющего какие-либо материальные блага, может перерасти в потенциальный конфликт интересов, если за намерением последует соответствующее действие либо может на поверку оказаться фактическим конфликтом интересов.

В отношении того, что следует делать с конфликтом интересов, российское законодательство предполагает два способа действия — его предотвращение и урегулирование.

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ И УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ

Анализ Федеральных законов от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — Закон № 273-ФЗ) и от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее — Закон № 79-ФЗ), равно как и специализируемой юридической литературы, позволяет сделать вывод о том, что в абсолютном большинстве случаев предотвращение и урегулирование конфликта интересов представляют собой цельную правовую конструкцию. При этом в некоторых статьях указанных нормативных актов говорится о «предотвращении или урегулировании конфликта интересов» (например, ч. 3, 4 и 6 ст. 11 Закона № 273-ФЗ), а в региональном законодательстве иногда встречается выражение «предотвращение и (или) урегулирование конфликта интересов» (например, в Законе Ставропольского края от 29.12.2006 № 98-кз «О статусе лиц, замещающих государственные должности Ставропольского края»).

О предотвращении конфликта интересов вне связи с его урегулированием в Законе № 273-ФЗ говорится в единственном случае, когда речь идет об обязанности служащего передать принадлежащие ему ценные бумаги [доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций] в доверительное управление (ч. 7 ст. 11; ст. 12.3). Урегулирование же конфликта интересов вне связи с его предотвращением подтверждается самим наименованием комиссий, занимающихся соблюдением требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов.

Как видим, понятие «предотвращение и урегулирование конфликта интересов» не является точным обозначением того действия, которое оно призвано идентифицировать. Отсюда важными аналитическими задачами выступают проведение

терминологической границы между «предотвращением» и «урегулированием» конфликта интересов, а также введение обобщающего понятия, под которое подойдут и иные обозначения действий по борьбе с данными явлениями.

В литературе предлагаются различные варианты обобщающего понятия в отношении того, что следует делать с конфликтом интересов.

В работе Н. Ф. Кузовлевой с соавторами [6] фигурирует (правда, всего лишь один раз) терминологическая конструкция «защита от конфликта интересов». Однако в ситуации конфликта интересов говорить о «защите» не совсем корректно, поскольку не ясно, кого (что) и от кого (чего) предполагается защищать.

В диссертационном исследовании В. И. Малкиной, наряду с «урегулированием», несколько раз встречается выражение «регулирование конфликта интересов» [7]. Таким же обобщающим понятием пользуется И. П. Кененова в целях репрезентации зарубежного опыта [2]. Все же регулирование в нашем случае является не самым удачным идентификатором по двум причинам.

Во-первых, с формально-языковой точки зрения было бы странным говорить об «урегулировании» как частном случае «регулирования».

Во-вторых, с позиции содержания понятия регулировать можно процессы и явления, которые хороши в норме, но оказывают негативное влияние на внешний контекст при их избыточности либо недостатке (например, регулирование численности популяции хищников). Конфликт же интересов, так же как преступность, — это социально-нежелательное явление, и потому идеальной ситуацией является его полное преодоление, а не удержание в заданных рамках.

С учетом проведенного анализа наиболее удачным представляется слово-идентификатор «противодействие» (конфликту интересов), поскольку таким образом имплицитно закладывается смысл нежелательности возникновения конфликта интересов и к тому же не требуется уточнения того, о какой разновидности конфликта интересов идет речь и в какой стадии развития он на данный момент находится. Более того, данный идентификатор созвучен наименованию Закона № 273-ФЗ.

На сегодняшний день терминологическая конструкция «противодействие конфликту интересов» достаточно редко применяется в научной литературе. Исключением является работа А. К. Бунегина, в которой, данный термин употреблен лишь

в заголовке и не концептуализируется [8]. Вместе с тем специалисты-практики постепенно начинают больше употреблять термин «противодействие», который встречается в наименованиях дополнительных профессиональных программ и конкурсных работ, а также по тексту некоторых корпоративных кодексов профессиональной этики.

Разграничить термины «предотвращение» и «урегулирование» применительно к конфликту интересов помогает приведенная выше классификация.

Слово «урегулирование» подходит к фактическому конфликту интересов. Если конфликт интересов уже возник, необходимо принять меры, в результате которых его признаки будут устранены и ситуация в целом будет исчерпана. В качестве альтернативы урегулированию иногда используется терминологическая конструкция «разрешение конфликта интересов» [9], которая, как нам представляется, больше относится к конфликтологической парадигме. Несмотря на схожесть терминологии, конфликт интересов не имеет никакого отношения к конфликту как таковому, поскольку его участники не ссорятся, а напротив, могут быть вполне удовлетворены сложившейся ситуацией.

Урегулирование конфликта интересов предусматривает изменение параметров ситуации и применение мер дисциплинарного воздействия по отношению к виновным в ее возникновении, в то время как разрешение конфликта как социально-психологического явления — это, как правило, поиск компромисса.

Слово «предотвращение» больше подходит к потенциальному конфликту интересов. Согласно законодательству о государственной и муниципальной службе, а также о противодействии коррупции конфликт интересов должен быть предотвращен его участниками до момента его фактического возникновения; если же этого не произошло, предотвращение конфликта интересов осуществляется иными ответственными лицами (руководителями, кадровыми службами).

ИДЕНТИФИКАЦИЯ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОНФЛИКТУ ИНТЕРЕСОВ

Из анализа двух устоявшихся терминов «урегулирование» и «предотвращение» конфликта интересов следует, что их недостаточно для идентификации противодействия трем типам конфликта

интересов: работа с ситуациями предполагаемого конфликта интересов также нуждается в особом идентификаторе.

Если конфликт интересов на данный момент времени только предполагается, то по отношению к нему лучше всего подходят термины «обнаружение» либо «выявление».

Идентификация типов конфликта интересов и привязка к ним видов противодействия позволяют упорядочить типовые меры, принимаемые в соответствующих ситуациях.

Перечень данных мер представлен в ч. 3.1 и 4 ст. 19 Закона № 79-ФЗ и ч. 4 и 5 ст. 11 Закона № 273-ФЗ.

В обоих нормативных документах дублируется тезис об «изменении должностного или служебного положения гражданского служащего, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей в установленном порядке и (или) его отказа от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов».

Из логики приведенной правовой конструкции следует, что «изменение должностного или служебного положения гражданского служащего» — более общее понятие и по отношению к «отстранению от исполнения должностных (служебных) обязанностей» и вполне справедливо также к «отказу от выгоды», что уже вызывает сомнения, так как неполучение выгоды не подразумевает изменения выполняемых обязанностей.

В ч. 5 ст. 11 Закона № 273-ФЗ приводятся такие меры предотвращения и урегулирования конфликта интересов, как отвод и самоотвод. При этом в Законе № 79-ФЗ данные меры не представлены.

Отсутствие в антикоррупционном законодательстве четкой идентификации мер, направленных на противодействие конфликту интересов, затрудняет реализацию принципа ответственности за допущение таких ситуаций.

Отсюда возникает закономерный вопрос о легитимации иных способов изменения должностного или служебного положения служащего, помимо его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей.

Так, действенной мерой предотвращения конфликтов интересов можно было бы считать ротацию служащих, под которой в широком смысле понимается поочередное замещение различными лицами одной и той же должности в связи с установленным

законодательством ограниченным сроком полномочий по ней. Ротации специально посвящена ст. 60.1 Закона № 79-ФЗ, в которой говорится, что данная технология реализуется «в целях повышения эффективности гражданской службы и противодействия коррупции». Подразумевается ли при этом предотвращение конфликта интересов, остается неясным по причине того, что правовая дефиниция термина «противодействие коррупции», приведенная в ч. 2 ст. 1 Закона № 273-ФЗ, конфликт интересов не включает. Между тем по факту ротация служащих позволяет предотвращать именно конфликт интересов как предкоррупционную ситуацию, но не может быть мерой непосредственного противодействия коррупции, т.е. альтернативой административному или уголовному наказанию.

Законодатель также не занимает однозначной позиции в отношении того, является ли самоотвод «изменением должностного положения», а отвод — «отстранением» служащего от исполнения обязанностей. В Законе № 273-ФЗ указано, что отвод или самоотвод служащих осуществляется в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации, однако соответствующий порядок до сих пор не установлен.

Такое название меры противодействия, как «отстранение (от исполнения обязанностей)», представляется более уместным, чем «отвод» и «самоотвод». Термин «отвод» применим в первую очередь в судебной практике, когда идет речь, например, об отводе свидетелей. Термин «самоотвод» больше относится к партийной дисциплине, а также к процедурным вопросам проведения собраний общественных организаций.

При использовании термина «отстранение» применительно к конфликту интересов следует различать ситуации, когда эта мера принимается по инициативе служащего либо по инициативе руководителя. В данном случае более точным было бы именовать соответствующую меру «временным отстранением», отграничивая ее от «отстранения» без сохранения заработной платы, например при нахождении служащего в состоянии алкогольного опьянения.

Терминологическая конструкция «отказ от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов» в Законах № 273-ФЗ и 79-ФЗ встречается лишь один раз. Его смысл остается нераскрытым, а значит, требуется уточнение. Как было обозначено в предложенной дефиниции, предметом конфликта

интересов является не выгода, которая подразумевает материальное содержание, а неправомерное распределение материальных и нематериальных благ. Более того, выгода выступает не причиной конфликта интересов (причин может быть много: социально-экономических, политических, психологических и т.п.), а его содержанием. Следовательно, мерой противодействия конфликту интересов в данном случае будет служить отказ от неправомерного распределения благ.

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОНФЛИКТУ ИНТЕРЕСОВ

Если не менять федеральные законы о государственной гражданской службе и о противодействии коррупции, можно выделить следующие типовые меры противодействия конфликту интересов:

- 1) временное отстранение от исполнения обязанностей по заявлению служащего либо по решению непосредственного руководителя;
- 2) ротация служащих в целях предотвращения конфликта интересов;
- 3) отказ от неправомерного распределения материальных либо нематериальных благ, являющегося предметом конфликта интересов.

Однако сопоставление вышеуказанных мер с предложенной типологией конфликта интересов показывает их явную недостаточность.

Для предотвращения потенциального конфликта интересов очень важны профилактические меры, например:

- организация информирования служащих обо всех типах конфликта интересов и способах противодействия данным ситуациям [10], в том числе посредством реализации специальных программ повышения квалификации;
- перераспределение полномочий служащих в целях минимизации фактора усмотрения при принятии решений;
- совершенствование технологий отбора и подбора кадров, в том числе с учетом возможностей современных цифровых технологий [11];
- совершенствование способов трудовой мотивации служащих.

С учетом того, что вопросы противодействия конфликту интересов имеют нравственную природу, важно не только упорядочивать и дополнять правовые нормы [12], но и совершенствовать этическое регулирование посредством кодексов этики и служебного поведения служащих.

Таблица / Table

Соответствие типов, способов и мер противодействия конфликту интересов / Conformity of types, methods and measures to counter conflicts of interest

Тип конфликта интересов / Type of conflict of interest	Способ противодействия конфликту интересов / A way to counteract a conflict of interest	Меры противодействия конфликту интересов / Measures to counteract the conflict of interests
Фактический конфликт интересов / Actual conflict of interest	Урегулирование	Устранение признаков ситуации конфликта интересов. Применение мер взыскания вплоть до увольнения в связи с утратой доверия
Потенциальный конфликт интересов / Potential conflict of interest	Предотвращение	Временное отстранение служащих от исполнения обязанностей; ротация; отказ от неправомерного распределения благ; профилактические меры; этическое регулирование
Предполагаемый конфликт интересов / Alleged conflict of interest	Выявление, обнаружение	Усиление антикоррупционного контроля и аудита

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

В целях выявления предполагаемого конфликта интересов следует совершенствовать антикоррупционный контроль и аудит посредством создания системы оценки рисков возникновения конфликта интересов², картирования процессов выполнения служебных задач, регулярных автоматизированных проверок деклараций о доходах, расходах и обязательствах имущественного характера, а также протоколов рассмотрения и оценки конкурсных заявок, реестров заключенных контрактов и т.д.

Обобщение типологии конфликта интересов в увязке со способами и мерами противодействия данному явлению представлено в *таблице*.

Таким образом, на сегодняшний день требуются уточнение подходов к научному осмыслению конфликта интересов, а также корректировка и упорядочение правового регулирования данного феномена. Научные интерпретации конфликта интересов не должны исходить из его понимания как разновидности конфликта как такового, чтобы не упускать из виду признак социально-нежелательного поведения. Что же касается права, то следует критически переосмыслить устоявшиеся за полтора десятка лет

правовые конструкции и предложить более точные обозначения соответствующих явлений. Законодателю следует органично встроить институт конфликта интересов в контекст антикоррупционной политики, трактуя его в первую очередь как предкоррупционную ситуацию.

Вся совокупность способов противодействия конфликту интересов должна играть роль очередной линии «глубоко эшелонированной обороны» против коррупции, наряду с криминализацией пограничных случаев, детализацией процессуальных норм права и т.д.

Упорядочение типов конфликта интересов позволяет избежать путаницы в его идентификации и применении к нему мер противодействия. При этом очень важно, чтобы антикоррупционная политика не допускала необоснованных «перегибов» и тем самым не входила в противоречие с принципом обеспечения эффективности работы государственного аппарата.

Перспективы развития способов противодействия конфликту интересов видятся нам в широком внедрении автоматизированных систем на основе цифровых технологий. Так, технология машинного обучения могла бы путем обработки массива больших данных, содержащих модельные и фактические ситуации конфликта интересов, облегчить задачу объективной оценки новых ситуаций и к тому же адекватно подобрать меры профилактики, контроля либо взыскания.

² Глазырин Т.С., Козлов Т.Л., Колосова Н.М [и др.]. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование. Научно-практическое пособие. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: ИНФРА-М; 2016. 222 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Годунова Ю.Ю. Конфликт интересов на государственной службе. *Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания*. 2016;7(3):15–16.
2. Кененова И.П. Регулирование конфликта интересов: типология зарубежного опыта. *Конституционное и муниципальное право*. 2021;(2): 62–69. DOI: 10.18572/1812–3767–2021–2–62–69
3. Попова Е.И. Конфликт интересов: понятие и признаки. *Глаголь правосудия*. 2022;29(3):53–56.
4. Панина О.В. Анализ мер по предотвращению конфликта интересов на государственной гражданской службе. *Самоуправление*. 2022;133(5):643–645.
5. Красюкова Н.Л., Харченко К.В. Теоретические подходы и методы института конфликта интересов. *Самоуправление*. 2022;131(3):447–453.
6. Кузовлева Н.Ф., Богатырёв С.И., Симакова Д.Е. Конфликт интересов в условиях цифровизации экономики: пути предотвращения, выявления и урегулирования. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2021;118(10):67–74.
7. Малкина В.И. Конфликт интересов в юридических лицах. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 12.00.03. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; 2021. 197 с.
8. Бунегин А.К. Противодействие конфликту интересов. *Теоретические и прикладные аспекты современной науки*. 2015;(7–5):87–89.
9. Зеленов М.Ф. Разрешение конфликта интересов на государственной и муниципальной службе. *Философия социальных коммуникаций*. 2013;(2):40–47.
10. Ахметова Н.А. Конфликт интересов на государственной службе. *Власть*. 2013;(12):124–127.
11. Тасмуханова А.Е., Дубинина А.И. Совершенствование рекрутинга с помощью цифровых технологий. *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2021;162(6):123–129.
12. Овчинко О.А., Юсупова О.А. К вопросу о предотвращении и урегулировании конфликта интересов на государственной службе. *NovaUm.Ru*. 2017;(9):102–107.

REFERENCES

1. Godunova Yu. Yu. Conflict of interest in the public service. *Aktual'nye problemy social'no-gumanitarnogo i nauchno-tehnicheskogo znaniya = Actual Problems of Social-Humanitarian and Scientific-Technical Knowledge*. 2016;7(3):5–16. (In Russ.).
2. Kenenova I.P. Regulation of conflict of interest: typology of foreign experience. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*. 2021; 2:62–69. (In Russ.).
3. Popova E. I. Conflict of interest: concept and signs. *Glagol pravosudiya = Verb of Justice*. 2022;29(3):53–56. (In Russ.).
4. Panina O. V. Analysis of measures to prevent conflicts of interest in the public civil service. *Samoupravlenie = Self-management*. 2022;133(5):643–645. (In Russ.).
5. Krasnyukova N. L., Kharchenko K. V. Theoretical approaches and methods of the institute of conflict of interest. *Samoupravlenie = Self-management*. 2022;121(3):447–453. (In Russ.).
6. Kuzovleva N. F., Bogatyrev S. I., Simakova D. E. Conflict of interest in the conditions of digitalization of the economy: ways of prevention, detection and resolution. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*. 2021;118(10):67–74. (In Russ.).
7. Malkina V. I. Conflict of interest in legal entities. Dissertation for the degree of candidate of legal sciences: specialty 12.00.03. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 2021. 197 p. (In Russ.).
8. Bunegin A. K. Counteraction to the conflict of interests. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoj nauki = Theoretical and applied aspects of modern science*. 2015;(7–5):87–89. (In Russ.).
9. Zelenov M. F. Resolution of the conflict of interest in the state and municipal service. *Filosofiya social'nykh kommunikatsiy = Philosophy of social communications*. 2013;(2):40–47. (In Russ.).
10. Akhmetova N. A. Conflict of interest in public service. *Vlast' = Power*. 2013;(12):124–127. (In Russ.).

11. Tasmukhanova A.E., Dubinina A.I. Improving recruiting with the help of digital technologies. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal = Economics and management: a scientific and practical journal*. 2021;162(6):123–129. (In Russ.).
12. Ovchinko O.A., Yusupova O.A. On the issue of preventing and resolving conflicts of interest in the public service. *NovaUm.Ru*. 2017;(9):102–107. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Ольга Владимировна Панина — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет, Москва, Россия

Olga V. Panina — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Head of the Chair of State and Municipal Management, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-4216-8218>

OPanina@fa.ru

Наталья Львовна Красюкова — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет, Москва, Россия

Natalya L. Krasnyukova — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Professor of the Chair of State and Municipal Management, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-2633-4116>

NLKrasnyukova@fa.ru

Константин Владимирович Харченко — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет, Москва, Россия

Konstantin V. Kharchenko — Cand. Sci. (Soc.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Chair of State and Municipal Management, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-3329-7755>

KVKharchenko@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

О.В. Панина — научный анализ феномена конфликта интересов в контексте антикоррупционной политики.

Н.Л. Красюкова — научное обоснование способов предотвращения и урегулирования конфликта интересов.

К.В. Харченко — анализ ключевых понятий и типологий, научное обоснование мер противодействия конфликту интересов.

Authors' Contribution Statement:

Olga V. Panina — scientific analysis of the conflict of interest phenomenon in the context of anti-corruption policy.

Natalya L. Krasnyukova — scientific substantiation of ways to prevent and resolve conflicts of interest.

Konstantin V. Kharchenko — analysis of key concepts and typologies, scientific justification of measures to counteract the conflict of interests.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 12.01.2023; принята к публикации 25.03.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 12.01.2023; accepted for publication 25.03.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.